

Вырвавшись из-под Линь Юэци и избежав последней оплеухи, Цинь Сюэ рванула к лифту. Сразу после этого момента, пошла запись камеры из кабины.

То, что увидели полицейские и новоиспеченная почти семья, походило на фильмы ужасов.

В лифте Цинь Сюэ разнесло до немалых размеров. Секс символ нации превратился в сто восьми килограммовую тушу, с трудом умещающуюся в ошметки разорванной одежды. Ей еще повезло, актриса была в свободном худи, раньше висевшем на ней мешком, а теперь плотно облегающим тело.

Несмотря на то, что камеры видеонаблюдения в лифте были не самого высокого качества, зрителям удалось разглядеть наросты и прыщи, которые возникли на лице Цинь Сюэ. Причем в одно мгновение, как будто поработал умелый монтажер.

Тяжело поднявшись с пола, Цинь Сюэ застегнула худи доверху, накинула капюшон, пытаясь максимально скрыться от чужого взора. А когда двери открылись, спокойно прошла мимо Лу Тина, который не заподозрил неладное.

Просмотрев запись, капитан не проронил ни слова. Посмотрел видео еще раз, дабы убедиться в том, что глаза его не обманывают, покачал головой и выдал:

— Мда... Это уже за гранью...

Туаньтуань отреагировала куда более бурно. Она тыкала пальчиком в монитор и кричала папе на ухо:

— Папа, папа! Цинь Сюэ на самом деле толстое чудище!

Никто не нашелся, что ей возразить.

Капитан, которому это дело ранее виделось крайне простым, озадаченно чесал голову.

— Нужно ехать в участок», — решил он. — Без экспертов тут не разобраться.

Лу Тина, Линь Юэци и Туаньтуань, он прихватил с собой, как свидетелей и участников инцидента.

Дело оказалось не быстрым.

После первичной дачи показаний, их попросили подождать новостей. А примерно в одиннадцать ночи пригласили в конференц-зал:

— Господин Лу, госпожа Линь, пожалуйста, пройдите в конференц-зал. Я позабочусь о ребенке, — произнесла женщина-полицейская.

В зале их ждал начальник участка. Поздоровавшись, он ввел наших героев в курс дела:

— Господин Лу, госпожа Линь, присядьте, пожалуйста. Мы подозреваем, что госпожа Цинь заражена каким-то неизвестным вирусом. Мы видим такое впервые и пока не знаем, заразна она или нет. Я не вправе сказать вам больше, но, надеюсь, вы понимаете, что эту информацию нужно сохранить в тайне, во избежание паники. Мы, полиция, возьмем ситуацию под контроль. А что касается клеветы, не беспокойтесь, мы разберемся с этим в самое ближайшее время.

Линь Юэци совершенно не интересовала судьба Цинь Сюэ. Главное, чтобы полиция публично сделала заявление, сняв с нашей героини обвинения в растлении дочери.

С точки зрения Лу Тина, полиция делала все правильно.

Черт его знает, что твориться с Цинь Сюэ, а значит лучше подстраховаться. Пусть ее поместят в больничной бокс и там, в безопасности для внешнего мира, исследуют.

Полицейские все еще изучали телефон Цинь Сюэ, с трудом разбираясь в непонятном программном обеспечении. Выяснили они пока лишь одно, трансляция действительно запускалась на этом устройстве.

Примерно в час ночи полиция сделала официальное заявление:

[Сегодня в пятнадцать часов дня госпожа Цинь Сюэ была взята под стражу. Причина — нападение на ребенка. Полиция провела расследование и выяснила, что недавние слухи о растлении ребенка Линь Юэци матерью — не более чем клевета. Мы нашли смартфон, с которого велась трансляция. Он принадлежит Цинь Сюэ, которая и организовала травлю. Пожалуйста, будьте бдительны, не верьте неподтвержденной информации!]

Естественно, не все поверили этому объявлению. Нашлись особо рьяные личности, которые писали в сети:

[Вау, я поражен! Линь Юэци умудрилась подкупить полицию! Хотя, я не удивлен, наши «доблестные» стражи порядка прогнили насквозь. Коррупционеры!]

Вскоре к блогеру, который разместил это комментарий, пришли люди в форме и привлекли к ответственности за ложное обвинение в сторону полиции.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1257592>